

— Я не позволю тебе!

Услышав голос Моники, я увидел, как она, вращаясь, упала с неба.

В руках автоматон держала булаву, которой сразу же нанесла удар, способный отправить любого человека к праотцам.

Видимо, я всё же не умру на этой красно-белой дороге.

Нет, возможно, мне просто предоставили ещё немного времени.

Удар булавой приняла на себя рапира.

Ветер от взмаха поднял снег, окружавший Сэлес. Моника на мгновение остановилась в воздухе, когда оружия соприкоснулись. Их волосы развивались.

Это просто невероятная сцена.

Удар Моники был действительно тяжёлым.

...Ни один человек в здравом уме не стал бы останавливать такой удар тонкой рапирой.

Однако для Сэлес совершить такой подвиг — это нечто само собой разумеющееся.

— Чтобы направить на меня подлинную враждебность... Хм, ты вторая.

Отскочив от Сэлес, Моника подняла оружие обеими руками.

В следующее мгновение спина Арии появилась передо мной.

Её дыхание было беспорядочным после того, как она пролетела через расщелину, оставленную Сэлес.

— Впервые... я... использовала Навык столько раз подряд... и, похоже, у меня получилось.

Оглядевшись вокруг, она поняла опасность ситуации. У неё не было копья, однако Ария сразу же вытащила кинжал, висевший на талии, и встала в стойку.

Сэлес посмотрела на жёлтую Драгоценность на рапире, затем медленно перевела взгляд на Монику и Арию.

— Один пользователь Навыков и древняя механическая кукла... интересно. Добавлю их в свою коллекцию.

Сэлес посмотрела на меня.

Я не мог двигаться так, как мне хотелось, поскольку все мои конечности были плотно прижаты к земле. Из-за этого я мог лишь одарить её таким же взглядом.

Ария, казалось, заметила всю ненормальность.

— Что ты...

Посмотрев на Арию, Сэлес вздохнула.

Она выглядела немного обеспокоенной.

— Бесполезно. Обычно взгляда всегда хватало. Эй, кукла, не хочешь стать моей? Я буду дорожить тобой больше, чем Лайл.

Моника со всей силы бросила свою булаву в Сэлес, прежде чем вытащить другую идентичную из содержимого своей юбки.

Сэлес использовала свою рапиру, чтобы отразить одну и рассечь пополам другую.

Отбитая булава упала рядом со мной.

— Ясно. Как жаль.

И после того, как Сэлес сказала это, Моника ответила:

— Я была бы признательна, если бы называли меня автоматом или горничной, но никак не куклой. А что касается враждебности... ты вообще человек? — она говорила так, словно Сэлес не была просто человеком.

Слова Моника можно назвать правдой.

Нечто, что превзошло этот термин. Такое впечатление производила Сэлес.

Немного хихикнув, чудовище заговорила с ней:

— И это говорит фальшивка, сделанная где-то в подземелье, — Сэлес говорила так, словно знала что-то особенное.

Моника на её слова лишь усмехнулась

— И всё же я существую. Здесь, с трусливым цыплёнком, которому служу. Фальшивка я или нет, это не имеет значения!

— «Даже с этими двумя вы всё ещё в невыгодном положении. Лайл, узнай, придёт ли сюда кто-то ещё. В особенности, придёт ли Новэмушка», — Четвертый проанализировал ситуацию.

Он говорил напряжённо с некоторым сомнением.

Мне не хотелось подозревать Новэм, но Сэлес определённо озвучила её имя.

— Ария, где остальные? — я тихо спросил её.

— Они все скоро будут здесь, — ответила она. — Мы с Моникой побежали вперёд.

Услышав это, я заговорил:

— Новэм сказала что-нибудь?

— Эй, я сюда спешила! И после моего прибытия ты думаешь лишь о Новэм? Чтоб ты знал, я шла так быстро, как могла! Тем не менее, почему никто из окружающих людей не двигается?

Пока она нервно поглядывала на окрестности, я также огляделся – рыцари, солдаты, мирные жители... все они смотрели на Сэлес.

Некоторые наблюдатели даже начали плакать.

Я набрался сил, чтобы поползти до булавы рядом с собой.

— «Лайл... почему ты заходишь так далеко?» — Пятый беспокоился за меня. — «Ты зол из-за проигрыша? Или это простое упрямство? Чего ты хочешь добиться, испепеляя взглядом того, кто смотрел на тебя свысока?!»

(Да, мы были вместе больше полугода... кажется, я кое-что понял.)

— «Лайл, ты можешь попробовать продержаться, пока Новэмушка не доберётся сюда?» — обычно отстранённый Третий дал мне некий совет.

Шестой не очень высоко ценил Новэм.

Она обычная дочка из дома, с которым мы связаны. Так он думал.

— «Третий, ты что-то задумал?»

— «Ты нашёл способ спасти Лайла?» — Седьмой беспокоился за меня.

— «Тут всё не так просто, как вы думаете», — но Третий опроверг эти утверждения. — «Она капризная, и её враждебность к нашему Лайлу сильна. Сэлес произнесла имя Новэмушки, поэтому, если вы продержитесь до её прибытия, что-то обязательно произойдёт. А вот хорошее или плохое — этого я не знаю».

Тогда не лучше ли убежать?

Даже в тот момент я не думал о таком.

После сражения и наблюдения я кое-что понял: мне не сбежать от Сэлес. Она легко догонит, и битва продолжится.

— «Слишком большая разница в силе, — Пятый тоже, казалось, понимал. — Никогда не думал, что она будет настолько велика... мы были наивны. Сейчас оптимальным решением для нынешнего Лайла будет лишь побег».

— «Нужно выиграть время. Интересно, как долго смогут продержаться Моника и Ария», — сказал мне Четвёртый.

Я глубоко вздохнул, посмотрел на Сэлес и улыбнулся.

— ...Что-то случилось?

— Нет, ничего.

Произнеся это, я усмехнулся и снова посмотрел на Сэлес.

Её брови слегка дёрнулись в ответ. Затем она мгновенно вошла в пространство между мной и Арией.

Так как Сэлес появилась за спиной Арии, красноволосая девушка развернулась с широко открытыми глазами.

Чудище схватила меня и подняла за воротник, однако улыбка с моего лица не пропала.

Подняв булаву, Моника бросилась к Сэлес, в то время как Ария ударила своим кинжалом... но их откинули.

Они обе врезались в стену головами. Скорее всего, Ария использовала Навык, чтобы защитить себя, так как она сразу же поднялась.

Моника прыгнула на Сэлес через дыру, которую проделала.

Я удивился её появлению, однако чудище спокойно пнула её назад.

Автоматон откатилась довольно далеко, прежде чем подняться и посмотреть на врага.

— Стой!

Когда я попросил её остановиться, Сэлес повернулась и посмотрела на меня.

— Трусливый...

Я прекрасно знал, что Моника пытается разрешить сложившуюся ситуацию, но её противник был слишком сильным.

— Просто сядь и смотри.

И в следующее мгновение, не выпуская меня из своих рук, она впечатала мою спину в стену.

Безэмоционально она посмотрела на меня и открыла рот:

— Ты кажешься довольно слабым. Уже сдался?

Кровь капала с моего рта, и, помимо боли, сознание готово было покинуть меня в любой момент. Однако я выдержал и улыбнулся ей.

Кажется, она ненавидела, когда к ней не относились всерьёз. По крайней мере, эта её часть была всё ещё незрелой.

— Удовлетворена?

— Э? — Сэлес уставилась на меня без своей обычной снисходительной улыбки.

— Я спрашиваю, удовлетворяет ли тебя это? Ты получила свою подавляющую силу и использовала её, чтобы сокрушить слабых. Всё ещё весело? Ну, тогда это идеально... вполне подходит тебе.

После моих слов Сэлес вонзила свой клинок в мою левую руку, пригвоздив её к стене. Когда она дёргала им взад-вперед, я закричал:

— Аааааагх!!!

И хотя такой неопиcуемый звук вырвался из моего рта, я продолжал улыбаться ей.

(Ага, правильно, унижать её – это так весело! Я знал, что она сделает такое, поэтому ... чёрт, это больно!!!)

— «Лайл, может тебе стоит попридержать свои провокации?», — произнёс Третий. — «Но я благодарен тебе за то, что ты не пожертвовал теми двумя. Это и правда была рулетка, которую мы выиграли. Ну, сейчас важно то, как всё дальше будет развиваться.»

— Господин Лайл! — Новэм выбежала на сцену.

*

*

*

...Новэм наблюдала за тем, как Сэлес внезапно вытащила свою рапиру из руки Лайла и отпрыгнула.

Она решила последовать за Лайлом, когда он покинул территорию Уолтов. Таким образом, две девушки не виделись более полугода.

Она выросла, а атмосфера вокруг неё стала ещё более захватывающей.

Сохранив красоту, не подходящую её возрасту, Сэлес смотрела на Новэм, выбившейся из дыхания пока та бежала к Лайлу. Она ничего не сказала и не начала атаку.

Девушка сразу же начала лечить Лайла, не обращая внимания на Сэлес.

Парень мог потерять сознание в любой момент, поэтому, собрав последние силы, обратился к девушке:

— У Моники, скорее всего, кончилась мана, но, пожалуйста, позаботься вначале об Арии, Шеннон и Еве...

Силы покинули его тело после этих слов, и Новэм его крепко обняла.

Затем аккуратно положив его на снежную кровать, она развернулась к Сэлес.

Когда Миранда прибыла, она подбежала к Арии.

А Клара к Монике.

Став в стойку, чтобы защитить Лайла по завершении неотложной медицинской помощи, Новэм направила посох в своих руках на Сэлес.

— ...Это идёт в разрез с обещанием. Ты сказала, что не поднимешь руку, верно?

Услышав это, Сэлес устремила некий мимолётный взгляд на свою жёлтую Драгоценность.

Как будто она шла против её воли, и сама Сэлес хотела сразу же убить Новэм. (П.Р.: Словно

идя против своей воли, она хотела сразу же убить Новэм.)

Новэм, казалось, поняла это.

Чудовище вернула свою рапиру в ножны. Как только её оружие было убрано, рыцари выстроились возле неё.

— Да, да, извини за это, — ответила Сэлес. — Виновата. Но он первый бросил камень.

Видя, как она смеётся про себя, Новэм огляделась и увидела, что Альфред и солдат лежали неподалёку. Снег начал укрывать их. Она могла легко понять, что Сэлес была единственной, кто убил их обоих.

— Это ложь. Господин Лайл не такой человек. Тот, кто нанёс первый удар, был ваш Альфред, не так ли?

Новэм знала о действиях Альфреда до текущего момента. В конце концов, она была дочерью Дома Форксузов, дома, тесно связанного с Уолтами.

— Понятия не имею~! — Сэлес притворилась невинной. — Я имею в виду, они уже боролись, когда я попала сюда.

Всё ещё хихикая про себя, она ушла, чтобы покинуть этот район.

— Если бы Господин Лайл умер... Я бы сражалась, даже если бы вы были моим противником, госпожа Сэлес.

Сэлес остановилась на своём пути. Рыцари вокруг неё потянулись к рукояткам своих клинков.

Некоторые из них знали о Новэм:

— Простая дочь Форксузов думает направить клинок на госпожу Сэлес?!

— Таким образом, та, кто обручена с неудачей, в конце концов, сама неудача!

— Когда ты никто иная, как вторая дочь Форксузов...

Новэм полностью их игнорировала.

Это всё, что она могла сделать.

Потому что эмоция, которую она к ним испытывала, называлась «жалость».

(Чтобы рыцари Дома Уолтов настолько пали...)

Когда-то они были великолепными рыцарями, радовавшимися, как Лайл вырослел. Они сварились из-за того, кто примет участие в первой кампании мальчика, и часто смеялись вокруг, выпивая.

Даже Альфред души ни чаял в Лайле, словно они были братьями.

Но это...

— Нечего сказать в ответ? Или, может быть... вы бы лучше ответили на имя "Сэптэм"?

Новэм крепче сжала посох, чтобы иметь возможность в любой момент выстрелить магией. Сэлес развернулась к ней с довольно разъярённым выражением лица:

— Не называй меня этим именем. Я – Сэлес... Дома, которым вы, Форксузы, всегда так дорожили, Дома Уолтов... их дочь. Ты действительно можешь на меня поднять руку?

Во второй половине своей речи Сэлес начала делать торжествующее выражение.

Новэм опустила свой посох.

Для Дома Форксузов Дом Уолтов имел важное значение.

(Тогда, если она всё ещё госпожа Сэлес, я не буду вмешиваться.)

И ради этого её дом продолжал поддерживать их из тени.

— ...Теперь о вашем обещании не поднимать руку на господина Лайла.

— Я забыла об этом. Виновата, — Сэлес казалась в значительной степени незаинтересованной.

— Но... в следующий раз, когда я увижу его, я действительно зарежу его. Я обязательно покажу и тебе, так что постарайся не позволить ему забраться в моё поле зрения. Ах, но...

Сэлес наклонилась вперёд, указательный палец её правой руки покоился на её губах.

Её поза была привлекательной, невинной, насколько это возможно.

— Через три дня будет важное объявление, и я не против, если увижу вас там на площади. Скажи это Лайлу... он даже сможет увидеть своих родителей, так что приходите смотреть со скрещёнными пальцами.

Разразившись смехом, Сэлес ушла в окружении своих рыцарей. Она также взглянула на Миранду и Клару, но, поскольку те не проявили никакого интереса, она продолжила идти со скучающим выражением лица.

Солдаты обнаружили останки Альфреда и его солдата, и теперь в этом районе ничего не осталось, кроме груды камней и снега.

Миранда подставила Арии плечо, но та смотрела, как Сэлес проходит весь путь.

— ...Она даже хуже, чем когда я в последний раз её видела.

Познакомившись с ней несколько лет назад, Миранда могла понять, что Сэлес выросла.

Ария с сожалением уставилась на её спину.

— Чтобы я оказалась бесполезной...

— Нет, Ария, вы оказали великолепное сопротивление, — обратилась к ней Новэм.

— Мне не нужно ваше утешение. Это факт, что я ничего не могла сделать.

Клара также шла рядом с Моникой.

(Обычно такая сцена никогда бы не появилась.)

Когда Лайл упал без сознания, Моника заметила, что она не могла работать в своём нормальном состоянии.

— Вы знаете много чего, не так ли? — Моника таращилась на Новэм. — Я заставлю вас ответить мне. Какова ваша цель?!

Возможно, она станет врагом Лайла. Определив это, Моника давила на неё.

Новэм казалась немного сбитой с толку, но она горько улыбнулась:

— Сначала я проведу лечение малышки Шеннон и Евы. Потому что здесь холодно. Мы должны поднять господина Лайла и уходить.

Моника заявила, что не позволит Новэм прикасаться к Лайлу, поднимая его на свои плечи.

И на той дороге, где обычно было очень мало транспорта, карета остановилась у них на глазах...

Перевёл - Altair42, редактировали - Zenem, SmerchOleg

<http://tl.rulate.ru/book/356/525617>